

С. 3
XXIV Международный симпозиум по православной духовности в Бозе в этом году был посвящен теме «Мученичество и общение»
Один из его итогов – память мучеников, к какой бы церкви они ни принадлежали, являет в себе призыв к общению и взаимной ответственности христиан

С. 5
Парадоксы церковной истории
Историк Сергей Фирсов не только возвращает нас к одной из сквозных тем этого года – коренному различию между обновлением и обновленчеством, но и размышляет о некоторых загадках церковной истории минувшего века, так и не нашедших пока своего объяснения

С. 8
Финальный отчет
Протопресвитеру Александру Шмеману в этом году исполнилось бы 95 лет. Мы много говорим в этом году о надежде, потому что решили к этой дате посмотреть, что писал о ней о. Александр в своих «Дневниках». Таких записей оказалось много, и чем ближе к последним дням – тем больше...

Приложение «Регионы»
Нижневартовск – молодой город. Но оказывается, у этой земли, на которой, казалось, до появления нефтяных вышек, никого, кроме коренного населения, не было, тоже есть своя христианская история. Сегодня об этом рассказывают члены малого православного братства имени прмц. Елизаветы, которые живут в Нижневартовске

Тема номера Общение

«Да будет наша Русь светом мира и солью земли»

Как священнослужители и миряне молились о нашей стране в разные эпохи ее истории

*Отче наш Всемилостивый!
Россиюшку Твою многострадальную
не покинь в ошеломлении нынешнем,
в ее израненности, обнищании
и в смутности духа.
Господи Вседержитель!
Не дай ей, не дай пресечься:
не стать больше быть.
Сколько пряموдушных сердец
и сколько талантов
Ты поселил в русских людях.
Не дай им загинуть, погрузиться во тьму,
– не послуживши во имя Твое!
Из глубин Беды –
вызвали народ Свой неукладный.*

А.И. Солженицын

Когда речь заходит о патриотизме, то чаще всего можно услышать отражение двух крайних, диаметральных позиций. Или «мы отвратительны, мы вечные

рабы» (причем стоит учитывать, что «исторические обоснования» этой позиции – вовсе не изобретение новейшего времени; не так давно я видела репринт брошюры конца XIX века, изображавшей русскую историю именно таким образом – чем дело кончилось, мы хорошо помним), или «мы лучше, глубже, прекраснее всех» (наиболее ярким примером этого подхода был один из центральных залов выставки «Православная Русь. Моя история: от великих потрясений к великой победе», весь заполненный цитатами о том, какие мы замечательные).

Христианским ни тот, ни другой подход назвать нельзя. «Я по природе, по задаткам своим большой грешник, чем другие» – совершенно ложный посыл, приводящий не к покаянию, а к унынию и отчаянию. В такое уныние и отчаяние может впасть и целый народ, поверив-

ший, что он онтологически хуже других. О том же, к чему приводит ложное самомнение, да и вообще всякое самомнение, наверное, можно и не говорить.

Мы уже говорили в «Кифе» о патриотизме подлинном и мнимом, и встреча, о которой мне хотелось бы рассказать, невольно встает в этот ряд.

Встреча

«Ты видишь, Господи, немощь нашу и скорбь душевную, знаешь растление умов и сердец наших, оскудение веры, отступление от заповедей Твоих, умножение нестроений семейных, разъединения и раздоры церковные, Ты видишь наши печали и скорби, происходящие от болезней, голода, наводнений, пожаров и междоусобной брани. Но, Премилостивый и Человеколюбивый Господи, вразуми, наставь и помилуй нас, недостойных. Ис-

Святитель Афанасий (Сахаров)

правь нашу греховную жизнь, положи конец разделению и нестроениям, собери расточенных, соедини рассеянных, подай мир и благоденствие стране нашей...»

Окончание на с. 4

О тайне общения

Из беседы священника Георгия Кочеткова с членами Свято-Мариинского братства

Лидия Крошкина: На фестивальной площадке «Братства в церкви» Вы высказали «надежду сверх всякой надежды» на то, что в нашем церковном народе тяга к братству все-таки есть. Она, может быть, не очень выражена, не распространена, «не созрела», и тем не менее она есть.

Но ведь есть люди, для которых стремление к братской жизни непонятно, у которых нет интереса к общению. Оно им как бы и не нужно. Причины могут быть разными: пораженность грехом, природная склонность, психологическая предрасположенность. Но это может быть и целожизненным выбором человека. Как с этим быть? С одной стороны, не заставишь же человека хотеть общаться, с другой стороны, мы верим, что душа человека действительно призвана к общению, ведь она по природе своей – христианка.

Священник Георгий Кочетков: Вы забыли главную хитрость этого высказывания Тертуллиана. А заключается она вот в чем: душа по природе христианка, но слово «природа» у Тертуллиана означает совсем не то же, что у нас. Оно означает онтологию человека: по природе – то есть по Божьему замыслу. Но Тертуллиан прекрасно знал, что природа человека искажена грехом. И чем больше она искажена, чем больше удалена от своего призвания, своего образа, своего эйдоса, тем меньше человека тянет к общению. Его больше интересуют контакты, особенно полезные или очень приятные, чувственные. Он не смог бы общаться, даже если бы и захотел; он просто к этому не способен.

Общение – это дар Божий. Когда человек приходит в себя – как блудный сын, приходящий к Отцу – он обретает возможность к общению. Но это происходит после покаяния, после обретения самого себя в Боге, во Христе, а не «вообще по природе», не потому, что он таким уже родился. Вот в чем огромная разница, ставшая причиной вашего вопроса. Вы исходите из совершенно других философских предпосылок. У вас философия стихийно-материалистическая. А у Тертуллиана она была, конечно, ближе к неоплатонистической.

Поэтому и трудно иногда бывает помочь человеку вступить в подлинное общение. Ведь для этого надо показать ему путь; показать, что значит прийти в себя и вернуться к Отцу, что значит покаяться, что значит стать человеком.

Окончание на с. 6

Люди нуждаются в надежде

Из выступлений, прозвучавших в завершающий день «Преображенских встреч» на праздничной трапезе – агапе

Свящ. Ионел Марин, Василе Киндя, Георге Вела (православное братство «Воинство Господне»):

Для нас, братьев из Румынии, особая честь находиться здесь. Мы впервые в России. За эти четыре дня мы узнали очень много важного о духовной жизни здесь и о том, как духовно христиане здесь трудятся. На нас произвело сильное впечатление то, как вчера на фестивале мы все вместе обсуждали тему надежды, особенности надежды в Церкви. Когда мы вернемся в Румынию,

мы обязательно расскажем нашим братьям о том, что видели здесь, потому что у нас в стране хватает уныния, и люди нуждаются в надежде.

Из того что мы узнали вчера, мы почерпнули много нового не только в богословии, но самым главным уроком для нас было явление свидетельства о христианской любви, которая существует и сегодня. У нас, в движении «Воинство Господне», тоже есть любовь, но у вас в братстве мы увидели, что ее еще больше.

Окончание на с. 7

«Преображенские встречи» стали настоящим праздником общения. Одна из фотографий первого дня фестиваля

Как преодолеть наследие зла

В одном из прошлых номеров мы рассказывали о конференции «Соприкасаюсь с последствиями опыта насилия в лагере Аушвиц», которая проходила в Освенциме в августе этого года. В этом номере мы публикуем интервью с участниками этой конференции, которым был задан один и тот же вопрос: В XX веке было много жестокости, много крови и зла, он был наполнен злом. Каковы, с Вашей точки зрения, лучшие средства борьбы со злом, особенно с тем, с которым мы столкнулись и сталкиваемся в истории?

Архиепископ Бамбергский Людвиг Шик: Прежде всего нам надо распространять учение Евангелия Иисуса Христа, потому что оно против жестокости, против войн и терроризма, против человеческой черствости, против жестокости молодых людей. И я уверен, что везде, где будут знать Евангелие и будут подняты его вопросы, будет мир, будет справедливость, будет солидарность и любовь.

Второе: мы – люди, и поэтому мы должны молиться. Молитва к Господу придает нам силы, духовную мощь, чтобы преодолеть наши собственные страхи и затруднения, чтобы быть готовыми распространять Евангелие и поднимать вопросы Евангелия.

Третьим решением, по-моему, может стать диалог. Диалог – это общение друг с другом, ведь мы понимаем, что не все женщины и мужчины в мире станут истинными христианами. Есть и мусульмане, и индусы, и неверующие, и т. д. Но если у нас произойдет хороший диалог, независимо от наших различий, я считаю, это поможет понять друг друга лучше. К тому же, диалог помогает создать атмосферу принятия, мира и т. д.

Насколько я помню, Гитлер не был против Библии открыт, т. е. он, в общем, был за религию. Но, к сожалению, оказывается, что это не всегда оберегает от взрывов насилия.

Гитлер был против церкви, это несомненно. Он пытался создать новую церковь. Это была расистская церковь, где Бог был только для немецкой расы. Ему удалось склонить на свою сторону протестантских епископов и некоторых католиков, которые приняли эту новую форму церкви. В тот период, как известно, погибли тысячи священнослужителей и монахинь, все те, кто не принял этой новой формы церкви. Он хотел выдрать с корнем церковь Иисуса Христа и поменять ее на свою церковь.

Что могут сделать в борьбе со злом и насилием объединения верующих людей, общины, братства, движения?

Я думаю, Церковь во все времена, везде является общиной среди всех общин. А потому, я думаю, надо вдохновить все эти маленькие общины участвовать в общем деле. В таких общинах иногда проблемой является то, что они погружены в себя и у них нет никаких отношений с сочувствующими их общине, и в результате у них нет хороших отношений с миром. Мы должны верить сами, и мы должны помочь миру поверить. Если у нас нет отношений с выживающими в мире зла, мы не можем им свидетельствовать. Поэтому мы должны быть открыты миру, не терять своего предназначения и помогать миру становиться лучше.

Йорг Луер, вице-председатель фонда имени Максимилиана Кольбе: Первое желание – ответить на этот вопрос вне контекста. Оно всегда опасно, потому что зло – это не всевидящее око, оно всегда конкретно и направлено на конкретных людей в какой-либо ситуации, и именно это надо рассматривать. Обычно мы не сталкиваемся со злом чистой воды. Это было бы для нас легко. Зло преподносится в виде чего-то, на первый взгляд, хорошего. Возьмем, например, коммунизм. В нем идея справедливости была очень сильна. На самом деле она была прикрытием для того, чтобы использовать правильную мечту людей для чего-то еще. Поэтому мы должны совершенствоваться в своем развитии, чтобы различать подобные противоречия.

Из своего опыта скажу, что первое, что нам надо развить в себе, – это сострадание, когда мы сможем видеть человека в других людях. И это значит, что ты слышишь другого независимо от того, нравится тебе его история в данный момент или нет. Как уже говорилось здесь на встрече, «мы должны найти правду в неудаче других», когда мы знаем, что это ошибка, но и в ошибке есть правда. И нашей задачей является, в конце концов, найти правду. Необходимо поддерживать отношения, но и самим надо уберечься от чувства превосходства, ведь это еще один соблазн: мы хорошие, остальные – нет; это обычное заблуждение. Как только ты поймешь, что ты сам –

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).
Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова
Дизайн и верстка: Марина Подкопаева
Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Газета издается с октября 2002 г.
Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;
в **Москве:** в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в **Санкт-Петербурге:** в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81
в **Париже:** в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne Ste Genevieve
Телефоны распространителей
Москва:
+7-910-421-64-60 (Анна Гринман),
+7-903-100-93-73 (Денис Кудряшов)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-39-81 (Анастасия Наконечная)
Архангельск: +7-921-073-32-76 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-11-37 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-50-35 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-03-91 (Татьяна Благодарова)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-909-551-20-11, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)
США, Канада: 1-651-210-49-22, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.
Отпечатано в типографии «Борк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 29 сентября 2016 г.
Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.
Дата выхода в свет 30 сентября 2016 г.

Святая староста

На родине новомученицы Наталии Скопинской в день ее памяти была освящена мемориальная доска, сообщила 14 сентября пресс-служба Рязанской епархии

Село Чурики, что в Михайловском районе Рязанской области, когда-то носило весьма обстоятельное название – Новый Починок Становых. В местном храме в первые десятилетия советской власти трудилась в должности церковной старосты Наталия Козлова – местная крестьянка, отличавшаяся с детства благочестием и крепкой верой в Бога. Вместе с мужем они воспитывали восьмерых детей, пока не случилась страшная беда – ее мужа убили. Прямолинейный и честный, он прилюдно говорил о хищениях, совершаемых местным колхозным начальством, и его заставили замолчать...

Наталия осталась с детьми одна. Прокормить всех детей, успеть все по хозяйству – задача и для мужчины крайне тяжелая. Но Наталия не только старалась все успеть – она продолжала ходить в храм, ездить в Москву за свечами и кагором для богослужения. В те годы уже сама эта твердость была равна исповедничеству и грозила самыми страшными последствиями – страшными для этой, земной жизни. Но Наталия лишь говорила на увещания знакомых, волновавшихся за нее: «На все воля Божия». И продолжала жить как прежде. Благодаря ей в 30-е годы прихожане не побоялись потребовать в сельсовете сохранения за ними хотя бы части их церкви.

Все знали о роли церковной старосты в этом выступлении. Последствия не заставили себя ждать: однажды ночью за ней приехали люди в черном «воронке» и увезли в неизвестном направлении, оставив детей, в том числе малолетних, совершенно одних. Долгие годы они ждали весточки от матери, пытались узнать о ее судьбе. И лишь в 90-х годах родные узнали, что она была расстреляна на Бутовском полигоне в день церковного новолетия, 14 сентября 1937 года.

В 2004 году Наталия Скопинская была прославлена в лике новомучеников. На стене храма, в котором она молилась и трудилась, спустя 79 лет со дня мученической кончины святой, была освящена мемориальная доска в ее честь.

В селе, где она прожила всю свою жизнь, жива память о новомученице, к ней обращаются в молитвах как к особо близкой и родной святой. В день ее памяти, когда освящалась памятная доска, верующих к храму пришло очень много – жители Чуриков разных возрастов, в том числе ученики и учителя местной средней школы, а также паломники из Москвы. Им о предстоящем торжественном событии на родине Наталии Скопинской сообщил протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма во имя Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове.

Сам храм в Чуриках пока не действует, но уже в ближайшее время планируется накрыть центральный придел железной крышей. Верующие пока собираются в молельном доме, переоборудованном из бывшего здания сельской администрации.

Приход.ру

gazetakifa.ru

Конференции

XXIV Международный симпозиум по православной духовности в Бозе в этом году был посвящен теме «Мученичество и общение»

В президиуме слева направо: председательствующий на секции проректор СФИ Дмитрий Гасак, профессор Афанасиос Папафанасиу. Читает доклад священник Эндрю Лаут, профессор Даремского университета

В симпозиуме, прошедшем с 7 по 10 сентября, приняли участие представители Поместных православных церквей, Римско-католической церкви, протестантских общин, богословы и церковные историки из Италии, Греции, США, Великобритании, Швейцарии, России, Украины и других стран. Свято-Филаретовский православно-христианский институт представляли первый проректор Дмитрий Гасак и преподаватели Олег Ермолаев, Светлана Чукавина и Лидия Крошкина.

«Благодарим Господа, пожелавшего, чтобы мы, христиане Востока и Запада, снова собрались здесь. Мы хотим размышлять над словами Евангелия, которое есть провозвестие Царства Божьего и Слово о кресте», – сказал в своем вступительном слове настоятель монастыря Бозе Энцо Бьянки.

Свои приветствия организаторам и участникам конференции направили патриарх Константинопольский Варфоломей I, патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II, патриарх Румынский Даниил, архиепископ Тиранский и все Албании Анастасий, митрополит Кипр-

ский Хризостом, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион, митрополит Киевский Онуфрий, секретарь папы римского Франциска монсеньор Пьетро Паролин, архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби и пастор Олав Фюксе Твейт, секретарь Всемирного совета церквей.

В течение четырех дней симпозиума прозвучало шестнадцать докладов, посвященных богословским и церковно-историческим аспектам мученичества.

Одним из центральных выступлений стал доклад патриарха Антиохийского Иоанна X «Кровь мучеников – семя общения», зачитанный его представителем. В нем говорилось о страдании, в котором никогда не угасает надежда. В истории церкви можно найти много свидетельств тому, как такое преображенное страдание приносит обильные плоды на Христовой ниве. Один из таких примеров привел в своем докладе «Я – пшеница Божья». Евхаристическое и общинное измерения мученичества» профессор Афанасиос Папафанасиу, преподаватель Греческого открытого

университета в Афинах. Он напомнил, что для сщмч. Игнатия Антиохийского мученичество было предельным воплощением евхаристической жертвы.

Подлинное мученичество также означает участие в Христовом даре жизни всем людям, превосходящем все границы. Такое понимание может быть единственным решением трудного вопроса о мучениках, пострадавших от христиан другой конфессии. Этой теме был посвящен доклад священника Эндрю Лаута, профессора Даремского университета, рассказавшего о Максиме Исповеднике и папе римском Мартине I.

Протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове, и епископ Варвикский Джон Роналд Ангус Строян в своих докладах говорили о современных мучениках из разных церквей. Христиане той или иной поместной церкви, пострадавшие в конкретных исторических условиях, являются мучениками всей Церкви, и их смерть свидетельствует о том, что все они принадлежат единому Господу Иисусу Христу.

В ходе конференции также были представлены доклады «Дух как источник и основание единого христианского свидетельства» (архимандрит Джон Пантелеимон (Мануссакис), профессор философии в Колледже Святого Креста в Бостоне), «Блаженны вы, когда станут вас гнать за имя Мое». Речения Иисуса о гонениях» (Екатерины Тсалампунни, пре-

подаватель Нового Завета в богословском факультете в Университете имени Аристотеля в Салониках), «Мы все едины во Христе»: мученичество и единство Церкви в трудах свт. Амвросия и латинских отцов IV века» (Георгий Захаров, преподаватель истории Церкви и других исторических дисциплин в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете), «Община в гонениях. Отец Александр Глаголев (1872–1937)» (Константин Сигов, директор научно-издательского объединения «Дух и Литера»), «Подвиг любви и милосердия прмц. вел. кн. Елизаветы Федоровны» (Лидия Головова, научный сотрудник ПСТГУ), «Гонения за Христа как узлы общения. Монах Николай (Штайнхардт) и его «Дневник счастья»» (Богдан Тэтару-Казабан, посол Румынии в Ватикане) и другие.

Подводя итоги симпозиума, Луиджи Д'Аяла Вальва (монастырь Бозе) отметил, что все доклады рисуют образ мученика, который своим примером призывает к «исходу из самого себя», к победе над «эгоцентризмом – источником всех ересей», по выражению архиепископа Албанского Анастасия. Поэтому память мучеников, к какой бы церкви они ни принадлежали, является в себе призыв к общению и взаимной ответственности христиан.

Алина Патракова
Фото: Официальный сайт монастыря Бозе
Сайт Свято-Филаретовского института

В прениях выступает преподаватель СФИ Лидия Крошкина

Церковь и общество

Министром образования стала доктор исторических наук, профессор О.Ю. Васильева

Ольга Юрьевна Васильева родилась 13 января 1960 года. Имеет три высших образования: дирижерско-хоровое отделение Московского государственного института культуры, исторический факультет Московского педагогического института и факультет «Международные отношения» Дипломатической академии.

Окончила аспирантуру Института российской истории РАН, в 1990 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Советское государство и патриотическая деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны». Эта работа стала первым трудом в российской историографии, посвященным истории РПЦ и государственно-церковным отношениям в XX веке.

С 1991 по 2002 годы работала в Центре истории религии и церкви Института российской истории РАН, прошла путь от младшего научного сотрудника до руководителя Центра. В 1999 году защитила докторскую диссертацию на тему «Русская православная церковь

в политике Советского государства в 1943–1948 гг.».

С 1996 по 2013 год преподавала в Свято-Филаретовском институте, с 1999 по 2010 год возглавляла в нем кафедру истории церкви (с течением времени переименованную в кафедру церковно-исторических дисциплин).

С 2000 года преподает в Сретенской семинарии.

С 2002 года – завкафедрой Российской академии государственной службы. Член Совета по подготовке программ по курсу «Отечественная история» при Министерстве образования РФ; член Комиссии по делам религиозных объединений при Правительстве РФ.

В 2013 году вошла в Президиум Российского исторического общества.

В начале 2013 года была назначена на должность заместителя руководителя новообразованного управления по общественным проектам Администрации президента Российской Федерации.

Вошла в сформированный в мае этого года диссертационный совет по теологии.

19 августа назначена на должность Министра образования.

Автор более 110 научных работ, в том числе 5 монографий.

Из поздравительного письма

...Нас с Вами много лет связывает общая боль за нашу землю и стремление послужить возрождению нашего народа. А образование, безусловно, находится в центре жизни, это ключевая сфера, которая определяет и будущее, и непосредственно настоящее. Мы искренне рады Вашему новому поприщу, которое промыслительно открывается перед Вами в день Преображения Господня. Мы полагаем, что образование в нашей стране как раз очень нуждается не столько в преобразовании, сколько в преображении.

С уважением и молитвой за Вас, ректор Свято-Филаретовского православно-христианского института, профессор священник Георгий Кочетков и профессорско-преподавательская корпорация, студенты и сотрудники Свято-Филаретовского института

О.Ю. Васильева ведет секцию «Опыт диалога в истории» на конференции памяти Сергея Аверинцева «Вера – диалог – общение: проблемы диалога церкви и общества». Москва, 30 сентября 2004 г. Фото из архива СФИ

«Да будет наша Русь светом мира и солью земли»

Как священнослужители и миряне молились о нашей стране в разные эпохи ее истории

Начало на с. 1

Священномученик Ермоген (1530–1612)

Это слова из молитвы священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси. В том разговоре, который состоялся во время «Преображенских встреч» на заключительной части фестивальной площадки «Литургическая жизнь Церкви», эту и другие молитвы о России внимательно читали, а потом обсуждали, стремясь ответить на те вопросы, которые встают перед нами сегодня. Главным из них был вопрос – как нам молиться о своей стране.

Причины бедствий

Молитвы, которые мы читали, принадлежат к разным историческим эпохам. Но большинство из них были написаны или незадолго до Русской катастрофы 1917 года, или в советское время. Сейчас, когда приближается год 2017, невозможно не думать о причинах произошедшего сто лет назад. Историки, писатели, публицисты, философы – многие искали ответа на этот вопрос (мы не учитываем здесь, конечно, тех, кто никог-

Святитель Тихон (1865–1925)

да об этом не задумывался и считает, что у нас все всегда было отлично). Но самый главный ответ звучит в молитвах – и в тех, которые написаны еще в начале XX века и говорят о произошедшем лишь пророчески, и особенно в тех, которые написаны уже после (а в каком-то смысле во время) катастрофы – это слова святителя Тихона, патриарха Московского: «...мы отступили от Тебя, Владыка, и заповедей Твоих не сохранили, и не сотворили дел, которые Ты заповедал нам. Потому и поразил Ты нас нестроением, и предал нас на попрание врагам нашим, и мы умалены более всех народов, и стали притчей и поношением у соседей наших».

Еще более определенно через несколько десятилетий, уже после Великой Отечественной войны, говорит о том же священноисповедник Афанасий (Сахаров): «Мы согрешили, беззаконствовали, неправдой жили пред Тобою, Господи Боже наш; не сохранили заповедей Твоих, не соблюдали повелений Твоих, но возжелали ходить по воле сердец наших. Не сохранили мы первой любви к Тебе, Жениху душ наших, нашему Владыке и Благодетелю, к Матери нашей Церкви Православной и Ее уставам, к Отечеству нашему, Святой Руси, и его святыням, к памяти отцов наших и благочестивым обычаям и заветам предков».

Что это значит для каждого из нас сегодня? Совершилось ли то покаяние, к которому призывают эти молитвы и каждого человека, и весь народ? В начале 1990-х казалось, что это покаяние совсем близко, что мы становимся на дорогу, ведущую к храму, что преступления, продолжавшиеся десятилетиями и наконец ставшие известными всем, вызывают ужас и оторопь, и мы все поняли, что именно нарушение завета любви к Богу и человеку – причина бед России (не об этом ли пророчески говорил Николай Неплюев: «Господи, прости Россию за великие преступления поругания святой правды Твоей, отвержения верховного завета любви...»)

Но все-таки чего-то не хватило, что-то главное не произошло.

Исполнение молитвы

Та встреча, о которой я рассказываю, и которая была лишь частью многообразной мозаики «Преображенских встреч», проходила так, чтобы каждый из нас смог сказать свое слово. Мы разделились на шесть небольших групп, где-то по 15 человек в каждой, и вместе размышляли над словами одной из выбранных заранее молитв. Нашей группе досталась самая длинная, трехстраничная молитва святителя Афанасия (Сахарова), и сначала мы минут десять сосредоточенно читали ее. Каждого задело что-то свое. Кто-то говорил о покаянии, о том, что сам лично кается за то, что происходило в советское время – потому что жил в те годы и ничего не делал, чтобы исправить. Кто-то – об ответе небесного отечества в отечестве земном. А я думала больше всего о том, почему такие удивительные молитвы, с которыми наши несоизмеримы ни по силе, ни по внутреннему содержанию, не исполняются тотчас же? Да, конечно, тот «утилитарный» языческий подход к молитве (помолился – получил блага), который так распространен сегодня, имеет мало общего с христианской верой. Мы хорошо знаем, что наши горячие и искренние молитвы могут остаться неисполненными, и этому есть множество объяснений. Но ни одно из них не хочется прикладывать к молитве свт. Афанасия: ведь в ней не просится ничего «своего!» «Что-то исполнилось, пусть и через десятилетия» – ответили мне все остальные.

Да, конечно, во многом из того, что случилось за последние двадцать пять лет, трудно не увидеть осуществления каких-то прошений этой молитвы. Сердце переворачивается, когда читаешь слова, написанные не больше семидесяти лет назад: «Сохрани священный Кремль Московский и в нем матерь церквей русских – собор Успения Богоматери и все уцелевшие еще (курсив мой – АКол) храмы, обители и святыни. Возврати их верным людям и помоги восстановить в прежнем благолепии, дабы ими по-прежнему украшалась сятюрусская земля, дабы к ним припадающие принимали благодать, освящение, умножение радостей, облегчение скорбей...»

Но что-то пока что так и не исполнилось. Вряд ли мы можем с чистым сердцем поверить, что сегодня мы видим осуществление прошения: «По молитвам святых очисти, Господи, Русскую землю

от нечестия, безбожия, разврата. По молитвам святых очисти, Господи, русских людей от всех злых привычек, усвоенных ими во дни отступления от веры, и да украшаются они верой, благочестием, смирением, терпением и прочими христианскими добродетелями...» Можно вспомнить и слова свт. Тихона «...прогони от нас зависть и распри, убийства и пьянство, раздоры и соблазны, попали в сердца наших всякую нечистоту, вражду и злобу, дабы мы все снова возлюбили друг друга и единими пребывали в Тебе, Господе и Владыке нашем, как Ты повелел и заповедал нам» или Николая Неплюева: «Да будет хлеб насущный, телесный и духовный, для всех без изъятия. Да будет мир и любовь между всеми нами, и да будут бессильны козни врагов, внутренних и внешних, злых сеятелей плевел на ниве Твоей, писанием, словом или делом вносящих шаткость в умы, горечь в сердца, соблазн, раздор и всякую скверну в жизнь».

Нам остается с надеждой присоединиться к этим молитвам, добавив к ним и свои прошения...

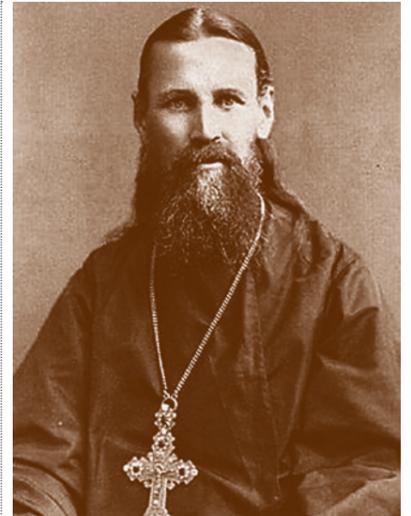
Молитва о врагах

Приближается столетие начала страшных событий, изменивших судьбу России и всего мира. А если мерить не столетиями, а днями, то вновь приближается скорбная дата – День памяти жертв политических репрессий, и снова в разных городах нашей страны люди выйдут читать с молитвой бесконечные списки расстрелянных и замученных. И проще всего перед лицом этого неизмеримого зла возненавидеть тех, кто это сделал, кто так или иначе участвовал в страшных делах тьмы, проклясть их. Или, наоборот, «по-христиански» сказать: давайте не будем разбираться; все одинаково хороши, на всех есть доля вины, что теперь делить всех на правых и виноватых?

Но этот выбор («или» – «или»), как всегда, от лукавого. О том, как действительно по-христиански, без всяких кавычек, относиться к врагам, говорят нам молитвы – прежде всего те, которые написаны в годы гонений. Вот что говорит о гонителях свт. Афанасий: «Не прогневайся до конца, Творец и Создатель всех, не желающий смерти грешников, но ожидающий их обращения и покаяния, и на братьев наших, которые по неведению, по наущению или по злобе враждуют на Тебя, хулят превеликое имя Твое, в кощунство обращают святейшие предметы веры. Ибо и они – творение Твое. Потому и их, как дело рук Твоих, не презри, но одних скорбями и наказаниями, других милостями и благодеяниями, иных же чудесными знаменами к Себе призови и делателями искусными заповедей Твоих покажи». Ему вторит сщмч. Николай Сильвинский, чью молитву часто читают во время молитвенного чтения имен репрессированных: «О распинающих Тебя, милостивый, милосердный Господи, и о врагах рабам Твоим молиться повелеваешь: так ненавидящих и обижающих нас прости, не воздай им, Господи, по делам их и по лукавству начинаний их, ибо не ведают, что творят, но к братолюбной и добродетельной жизни наставь их, дабы обратились к Тебе, своему Владыке, и вместе с сынами Церкви прославили Тебя, Единого в Троице прославляемого Бога».

На что мы надеемся?

Мы читали слова, написанные еще до 1917 года: «Отец наш Небесный! Да святится Имя Твое в России! Да придет царствие Твое в России! Да будет воля Твоя в России!» (молитва св. прав. Иоанна Кронштадтского). «Пошли, Господи, деятелей добрых на российскую ниву Твою. Да огласят они ее словом Правды Твоей, да просветят ее примером жизни по вере. Пошли, Господи, народу российский чуткость сердца, да разумеет он святые речи избранников Твоих. Да

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1909)

разумеет он святую волю Твою и неизменно и с радостью творит ее, да будет Русь воинствою святая, да соединится она единомысленно и единодушно в одно великое Братство Христово, мыслью, словом и делом верное Богу и Христу Его. Да будет наша Русь светом мира и солью земли, да видят все народы пример доброй христианской жизни и прославят Отца нашего Небесного. Господи, Владыка мира, посети отчизну нашу благодатью Своею, да облечется она святостью, как ризою, и да будут сыны ее в смирении своем достойны одежды брачной, в которой надлежит войти в чертоги Царства Твоего. Дай, Господи, России пройти путь покаяния и осознания в смирении; дай, Господи, ей преобразования!» (молитва Николая Неплюева) и думали о том, чего мы хотим, чего просим сегодня для своего земного отечества.

Святитель Афанасий (Сахаров) просил: «Даруй нам утешение всегда видеть Отечество наше во всей славе, силе и величии. Даруй нам утешение всегда видеть в Отечестве нашем Церковь Православную возвеличенную и прославленную, как во дни отцов наших.

Николай Неплюев (1851–1908)

Даруй нам утешение всегда свободно и беспрепятственно ходить в храмы Твои поклоняться святыням нашим, улаживаться красотой церковной, укрепляться таинствами веры, утолять наш духовный голод. Даруй нам утешение вскоре увидеть братьев наших, от веры отпавших, вновь к Тебе возвратившимися и вместе с нами во дворах Твоих славословящими Тебя».

Храмы открыты, но исполнились ли остальные прошения? И в чем та сила и слава, о которой говорит нам молитва? Это вопрос к нам, живущим сегодня...

Александра Колымагина

Парадоксы церковной истории

Интервью с историком Сергеем Фирсовым

В некоторых исследованиях движение церковного обновления начала XX века связывают с последующим обновленческим расколом. Между тем лишь очень немногие из деятелей этого движения ушли в 1920-е годы в раскол: известно, например, что из «кружка тридцати двух» только один человек, протоиерей Павел Раевский, впоследствии стал обновленцем. Думаю, если вспомнить процент приходов, отпавших в 1920-е годы в раскол, один из тридцати – это будет гораздо меньше, чем в среднем по стране. Как Вы думаете, почему так случилось?

Не надо соединять несоединимое – движение обновления в Русской церкви начала XX века и обновленчество начала 1920-х годов. Обновленческий раскол возник потому, что противники патриарха Тихона были использованы государственной властью в целях развала церковной институции. Деятели же начала века – люди искренне и романтически настроенные. Их нельзя назвать ни церковными либералами, ни церковными консерваторами. Они хотели возрождения церковной жизни, быть может, на принципах ранней церкви. Наивно, конечно. Никак невозможно восстановить раннюю церковную жизнь во всей полноте в условиях православной государственности Российской империи начала XX века. Но, тем не менее, они искренне считали, что возрождение соборности, включающее в себя и восстановление института патриаршества, есть путь к возрождению приходской жизни, и, соответственно, путь к возрождению церкви.

Один из участников «группы 32-х» священномученик Михаил Чельцов

Это были так называемые тридцать два священника. На самом деле их было тридцать. Я в свое время даже писал статью «Записка тридцати двух священников как источник по истории Русской православной церкви». (Я тогда определил только десятерых авторов, но в дальнейшем было установлено значительно больше имен.) Так вот, я хочу сказать, что эти люди должны нами восприниматься в контексте того непростого времени – времени «победоносцевской» церкви. Тогда сама идея церковного реформирования не могла восприниматься иначе как крамольная, а стремление изменить, улучшить церковную жизнь на приходском уровне сталкивалось с революционными пертурбациями, и эти последние самым негативным образом влияли на развитие церковной жизни. Ибо нет ничего ужаснее, чем проводить реформы в условиях социально нестабильной страны. А у нас, как мы знаем, получилось именно так. Эпоха первой русской революции – время, когда начинают всерьез разговаривать о реформе церкви и созыве собора. В 1906 году с марта по декабрь проходят заседания Предсоборного присутствия. 1917 год – это время подготовки и созыва Поместного собора. То есть реформы, надо признать, проходили в эпоху, когда либо изменялась некоторым образом власть, либо, как в 1917 году, менялся социальный строй. Безусловно, успешность проведения реформ в таких условиях может ставиться под сомнение.

Теперь несколько слов об обновленчестве 1920-х гг. Нужно сказать, что обновленчество 1920-х годов есть еще и результат глобальных социальных изменений, повлиявших на сознание части духовенства и мирян. Безусловно, они жили в сложное, переломное время, и кто-то симпатизировал старому монархическому строю, кто-то (таких было меньшинство) считал необходимым поддерживать идею демократической республики.

Но, конечно, ни те, ни другие не думали о наступающей эпохе богоборчества и кровавых гонений на церковь. В свое время Антон Владимирович Карташёв, последний обер-прокурор Синода, а затем министр исповеданий Временного правительства¹, говорил, что главным в его деятельности было добиться не отделения, а *отдаления* церкви от государства. Это не просто игра слов. Это искренняя убежденность человека, выросшего в церковной среде (Карташёв заканчивал Петербургскую духовную академию). Он понимал необходимость реформ, искренне надеялся на проведение собора, но не мог себе представить (как не могли этого представить многие его современники), что государство будет существовать отдельно от церкви, более того, станет антиклерикальным. Наступившая гражданская война во многом усилила противостояние внутри общества (и по религиозным вопросам тоже) так же как и разделение внутри самой церкви. Появились, условно говоря, «красные» священники. Среди них были люди разных политических симпатий, даже бывшие черносотенцы, как, например, Владимир Красницкий – кстати говоря, однокашник владыки Вениамина (Казанского). Были и такие люди, как священник Александр Боярский или священник Александр Введенский, человек исключительно яркий, талантливый, экзальтированный. Может быть, если бы он жил в другое время, с ним не произошло бы того, что произошло. Но время наложило на его жизнь свой трагический отпечаток. Я как-то назвал его «романтиком православия», хотя выражение это не совсем удачное (на мой взгляд, прилагать к нему такую характеристику было не вполне правильно). Но он был, безусловно, романтиком.

Конечно, «белое» духовенство и до революции было во многом скептически настроено по отношению к архиерейскому корпусу. Это своего рода парадокс, который нам сегодня трудно оценить. Дело в том, что архиерейский корпус на тот момент состоял из людей, родившихся и выросших не просто в православной среде, а в священнических, дьяконских, псаломнических семьях. Более того, в эти годы многие члены Святейшего правительствующего синода и до трети (!) епископов Русской церкви были людьми, ранее женатыми, ставшими архиереями после личных трагедий, после смерти жен. Казалось бы, кто лучше них знал приходскую жизнь? Очевидно, они понимали жизнь церкви во всех смыслах: и как глобальной правительственной структуры, и как идеологической машины империи, и как столпа и утверждения Истины...

Тогда зачем нужен был «кружок тридцати двух», если все было хорошо?

Кружок тридцати двух священников, понимая, что соборность – это великое благо, пытался восстановить ее в той полноте, которую считал присущей ранней церкви. Это, как я уже говорил, было наивно, но наивность их была искренняя, добрая, бескорыстная. Они, желая обновить церковь, стремились не вперед, к модернизации жизни, а назад, к восстановлению того, что было много веков назад. Их обновление – это взгляд в прошлое, к лучшим, как им казалось, образцам церковного бытия. Обновленцы же 1920-х годов были «повернуты вперед» в социальном и политическом смысле слова. Они были политически ангажированы. Конечно, среди них были разные люди. Некоторые искренне стремились к возрождению лучших идеалов древней церкви, некоторые же стремились лишь устроить свои дела.

Безусловно, церковь помимо догматов и канонов живет еще и традициями. Они часто оказывают существенное влияние на сознание верующих. Бессмысленно говорить, что епископ может быть мужем одной жены, и, соответственно, женатым, хотя практика эта до XI века имела место быть. Если мы вспомним о монашеской традиции, то здесь тоже достаточно много вопросов. По идее, монашеская традиция – единение, жизнь в Боге, в отдалении от больших городов. Но в византийскую, а потом в русскую традицию монашество вошло не только как то, что помогает жить с Богом, спасаясь от мира. Монашество вошло и в государственную плоть. И монахи в лице иерархов стали первыми лицами государства, влияющими и на его социально-политическую жизнь. На мой взгляд, это не хорошо и не плохо. История развивается так, как она развивается. Традицией стало учитывать взгляды, мнения и призывы иерархов церкви. Постепенно сложилось такое положение, что церковь вплоть до Петра играла в России роль нравственного института общества.

Но наступает Новое время, происходит размежевание между светским и духовным в области культуры. Г.П. Федотов сказал, что со времен Петра можно было писать историю России без учета истории церкви. Это очень грустное признание, но оно по сути правильно. Церковь существовала, но светская история от Петра и до 1917 года была бы полновесной и без рассказа о церковных делах. Это можно воспринимать как своего рода моральную катастрофу. Петр построил новое общество на расколе от основания. В какой-то степени Петр был,

по словам поэта М. Волошина, «большевиком на троне». Обновленцы 1920-х годов попытались «вписаться» в новый исторический контекст.

Они готовы были жертвовать людьми, своими собратьями, ради своего успеха.

Так вопрос они не ставили. Не забывайте, что это были люди, пережившие революцию и гражданскую войну, видевшие фронт, смерть... Не будем вырывать их из их времени, со всеми минусами и плюсами этого времени. Нам сегодня кажутся странными и грубыми слова о классовой борьбе, классовом сознании. Но для многих в то время это были совершенно не пустые слова. Духовенство в том контексте однозначно воспринималось как классовый враг. Обновленцы пришли заявить, что это не так, что они тоже «преданы добру и справедливости». Они считали себя обличителями «церковных фарисеев». Так поступал Александр Введенский, в том числе и выступая в роли обвинителя «староцерковников» в своей позорной работе «За что лишили сана патриарха Тихона?»².

А почему они так бесславно кончили?

Как власть помогла создать обновленчество, так помогла и в его ликвидации. Если бы не эта «помощь», обновленчество еще какое-то время, несомненно, существовало бы, по крайней мере, в Средней Азии.

Глава обновленческого раскола Александр Введенский. Фото 1941 г.

После того, как митрополиту Сергию (Страгородскому) позволили восстановить церковную жизнь в той полноте, в которой ее можно было восстановить после тотального погрома, учиненного большевиками, Сталин сделал ставку на патриаршую церковь. А после создания Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров власть постепенно руками этого совета проводила политику укрупнения и усиления церкви. В том числе, содействовала тому, чтоб от обновленцев ничего не осталось, например, нарушая связь между Введенским и его единомышленниками в Советском Союзе: телеграммы обновленческого «первоиерарха» не доходили до адресатов. И проблема была решена очень быстро. Дело не в реформах обновленцев, не в том, что они стремились ввести женатый епископат, разрешить второбрачие духовенству, изменить язык богослужения, перейти на новый календарь – за исключением второбрачия они от всего этого отказались после 1929 г. Дело в том, что обновленцы были трубадурами коммунизма в церковной упаковке, и многие из них – до определенного времени – были, безусловно, в этом искренними.

Проблема обновленчества – проблема бесстыдного сервиллизма. Конечно, и «сергианство» можно обвинить в сервиллизме. После того, как Сталин позволил митрополиту Сергию созвать Собор, нужда в обновленчестве как противовесе «староцерковникам» отпала полностью. Ведь обновленчество, я подчеркиваю, это не столько реформы, сколько следование в фарватере государственной политики.

Беседовала Анастасия Наконечная

¹ 25 июля 1917 г. А.В. Карташёв был назначен обер-прокурором Синода (до него в первых двух составах Временного правительства эту должность исполнял В.Н. Львов), а 5 августа того же года, с упразднением Синода, – министром исповеданий Временного правительства.

² Доклад А.И. Введенского на обновленческом соборе 1923 года был издан отдельной брошюрой под названием «За что лишили сана патриарха Тихона?» (М., 1923).

О тайне общения

Из беседы священника Георгия Кочеткова с членами Свято-Мариинского братства

Начало на с. 1

Потому что христианами, как говорил тот же Тертуллиан, *не рождаются, а становятся*. Некоторые не понимают: как это? душа ведь «по природе христианка», и вдруг «не рождаются, а становятся». Современному человеку кажется, что это совершенно исключают друг друга вещи. А на самом деле это одно и то же, только с разных сторон. Потому что человек к своей природе еще должен прийти. Он действительно не рождается человеком с большой буквы. Мы бы сейчас сказали не на онтологическом, а на экзистенциальном языке, что человек *не рождается личностью*. Он личностью должен *стать* по дару Духа Святого. Он должен лично

Тертуллиан

пережить Пятидесятницу, ощутить дар Христовой любви, дар благодати. Вот тогда сердце и оживает, раскрывается, обретает доверие, тогда преодолеваются все перегородки – социальные, психологические, гендерные, национальные, культурные. Почему в церкви сейчас столь многие больны фундаментализмом и этнофилетизмом, т. е. церковным национализмом, стремлением к тому, чтобы каждая церковь строила себя по национальному принципу? Почему происходит такое отступление от Христа? А потому что не пришли к себе, не покались. Потому что не живут во Христе и даже не считают это нужным. Так что здесь нет простых ответов.

Нам с вами, конечно, нужно всегда об этом помнить. Общение возникает тогда, когда человек обретает настоящую веру, а перед этим доверие к другим, когда он обретает надежду и любовь, когда он обретает свободу и истину по дару Духа Христова (а не какого бы то ни было иного духа). Действительно, есть тайна общения, потому что есть тайна личности, тайна рождения свыше. И ходить по водам, и стать храмами Духа Святого возможно только тогда, когда человек общается и когда он личность. Это очень непростая вещь. Но древние христиане настаивали именно на этом. И когда я сравниваю древнехристианские представления с современными, я с ужасом думаю, что, приди они в наши храмы, монастыри, епархиальные управления, они просто не признали бы нас христианами.

Л. Крошкина: Это их не признали бы христианами.

О. Георгий: Ну, конечно, это взаимно. Их бы не признали православными. Сказали бы, что они вообще какие-то очень подозрительные типы, от которых нужно держаться подальше.

Поэтому тема общения – замечательная. С одной стороны, все просто: если Бог есть Любовь, то Он же есть и Общение. И, конечно, мы должны взирать на Христа и на волю Божью. Так что на уровне интеллектуальной схемы все абсолютно понятно: общение – это

дар, подарок, который дает тебе Господь. Возьми его и общайся, и приноси плоды. С другой стороны, с Божьими плодами всегда бывает так, что и рад бы взять, и видит око, да зуб неймет. Взять бывает трудно, потому что и внутри каждого человека, и между ним и Богом, и между ним и другими людьми существуют тысячи перегородок. Так что трудности всегда возникают только практические: а как все это делать.

Мы, конечно, понимаем, что общаться надо в духовной свободе и любви, в познании истины, в творческом акте. Но такие высшие качества человеческой жизни трудно удержать; и даже не то что удержать, а стяжать, дойти до них иногда трудно. Здесь помочь может, я думаю, только Церковь, только братская и общинная жизнь.

Есть счастливые люди, у которых это все получается само, как бы без больших препятствий. Но таких людей почему-то мало. Поэтому существует два пути, о которых я недавно говорил в проповеди в храме Христа Спасителя. Если человек приходит к Богу, то его надо или пасти «жестом железным», организовывать для него жесткие иерархические структуры, множество церковных учреждений, институций, которые бы держали его «в ежовых рукавицах», или человек должен идти путем свободы и любви при всем риске этих путей. А риски большие.

Мы с вами пытаемся явить этот путь свободы и любви, чтобы церковь увидела, что это ее собственная традиция, и захотела в этой традиции всегда жить. И иногда это получается, как ни странно. Я беседовал со многими, кто пришел, особенно в первый раз, к нам на фестиваль, на Преображенский собор, слушал их и очень радовался их непосредственному восприятию. Они были просто счастливы.

Мы же иногда этого счастья не испытываем, потому что ко всему многообразному цветению и плодоношению братской жизни уже привыкли, и для нас иногда житейские мелочи важнее этого счастья. К сожалению, братчики не всегда понимают, что другой путь идет через то, что тебя будут пасти «жестом железным», и иногда идут на слишком большие компромиссы. Им хочется сохранить при себе все мирские блага и в то же время жить в общении Духа Святого. Но опыт показывает, что так не получается. Всегда приходится выбирать – так же как приходится выбирать между Богом и маммоной. По-

этому братству и общине очень важно соблюдать единство духа в союзе мира и не допускать разделения в духе. Иначе общение прекратится, иначе не будет братства и не будет общины, даже если было и то, и другое. В этом квинтэссенция общинно-братской жизни.

Вот почему каждая группа людей, вместе пришедших в Церковь, должна стремиться как можно быстрее стать общиной. Ведь пока она просто группа, она строит свою жизнь еще не в общении Духа Святого, а лишь на взаимопомощи, на подготовке к общинной жизни, на какой-то учебе. А вот община тем и отличается, что она может строить свою жизнь на любви и на свободном, полноценном общении – не только в таинствах, а во всей жизни. А если есть общение, то есть и служение. Поэтому мы с вами и говорим, что община не может не быть служашей: это как раз и доказывает, что общение действительно есть. А если служения нет, то возникает вопрос, есть ли общение. Может быть, есть только клуб взаимного ублажения и какая-то взаимопомощь, как в благотворительной организации? Но это еще не братство, еще не община. И вы должны узнавать себя и других по этим признакам: община вы или не община, братство вы или не братство. Пусть каждый спрашивает себя: «А вот я лично – я живу в этом общении и служении, в духе этой жизни или только мечтаю об этом и смотрю, насколько хороши на этом пути другие?»

Вот так и получается, что в общине и братстве – братство может быть даже и слабым, не все же обязательно должны быть очень сильными – действительно живет принцип личности и сорборности, принцип общения и служения. Но все это очень легко теряется; можно вообще не заметить, как это произойдет. Особенно когда начинаются какие-то житейские сложности: болезни, проблемы на работе (слишком много работы или ее вообще нет, и надо ее все время искать); маленькие дети, требующие постоянного внимания; нет денег, или, наоборот, много денег и т. д. Все это испытывает на прочность нашу веру, все это то, что называется искушениями. К слову, когда много денег, искушений больше, скажу вам. И если люди зарабатывают лучше других, удержать общинно-братский дух им значительно сложнее. Очень часто они его не сохраняют: формально оставаясь в братстве, в общине, внутренне они часто уже не там, поэтому живут по своему произво-

лу, в свое удовольствие, как хотят. Или человека начинают поедать те или иные страсти – чревоугодие, гнев, блудные помыслы...

Поэтому будьте очень внимательны и никогда не теряйте времени. Не только потому, что жизнь человека на земле очень коротка, но просто потому, что человек хоть однажды в жизни должен пойти по водам и ощутить себя храмом Духа Святого, в котором живет Дух Божий. Но и этого мало. Он должен все это еще и увидеть в других. Если он будет видеть только себя, он легко может ошибиться и этой своей ошибке не заметить. А вот через других мы себя проверяем и познаем значительно лучше.

Мы опять возвращаемся к тому же самому: к общине и к братству, к Церкви. Сейчас всякий верующий человек, безусловно, наиболее адекватно проявляет себя в общине и в братстве – при всех их несовершенствах, при всех многочисленных согрешениях братчиков, их слабостях и недостатках. И тем не менее сила Божья в их немощи действительно совершается.

Поэтому так важны наши соборы, наши конференции, поэтому так важны наши «Преображенские встречи», дающие возможность собирать со всего мира живых людей. Находим? Находим. Собираются люди? Собираются. Да, не толпами и не массами. Но, может быть, это не страшно? Мы, конечно, прекрасно понимаем, что собираем не всех, кто мог бы стать гостями братства, включиться в общий дух и смысл братской жизни. Но мы собираем, и собираем, и собираем, в том числе людей даже и не очень церковных или не очень православных. Уж я не говорю про то, что людей разных народов, национальностей, стран, – это само собой. Потому что мы должны увидеть и понять, что мы не в одиночестве.

Поэтому для каждого из нас так важно участвовать в этих встречах, и мы даже положили это для себя нашим братским правилом. Это собрание – квинтэссенция нашего служения, это то, чем мы оправдываем свое существование в церкви и пред Богом, фактически оправдываем свою жизнь. Не своими достижениями на работе, не своими семейными достижениями, не своим долголетием, благосостоянием, деторождением. Мы уже не в Ветхом Завете. Во времена Авраама и Моисея всем этим еще можно было бы оправдаться. Но те времена давно прошли.

Мы подошли к самым трудным моментам. И вы, конечно, очень хорошо понимаете и знаете, что мы довольно часто отходим очень далеко от нормы своей же собственной жизни. И мы, и наши общины и группы, и малые братства, и наши родные, близкие и друзья – все это находится на очень далеких орбитах. Да, все это, конечно, крутится вокруг того ядра, о котором мы говорили, но орбиты пока еще разлетаются так далеко, что просто невозможно. Так что тут всем есть о чем подумать. За ежедневной суетой иногда какие-то важные вещи проходят мимо нас и нашего осмысления.

В заключение могу сказать, что можно только поражаться, как Господь нас не просто терпит, а еще и покрывает нас, и помогает нам. Постоянно во всем важном мы чувствуем эту руку Божью. Ничто не расплывается, не разделяется – все именно сходится и складывается. А это первый признак помощи Божьей. Когда мы делаем что-то ради Христа и по воле Божьей – все сходится. Так что главная наша цель, – чтобы общинно-братская жизнь все яснее являла себя как традиция церкви. Пока она будет восприниматься лишь как хорошая, но частная инициатива, это совсем не то.

Пятидесятница. Дуччо ди Буонинсеня. 1308 год

Люди нуждаются в надежде

Из выступлений, прозвучавших в завершающий день «Преображенских встреч» на праздничной трапезе – агапе

Начало на с. 1

Вчера, возвращаясь после фестиваля домой, мы с нашими братьями обсуждали то, как мы вернемся домой и расскажем, что эту братскую любовь нужно умножать и у нас на родной земле. Явлением полноты такой братской любви для нас стало участие в Евхаристии в Храме Христа Спасителя. Мы очень благодарны за ваше гостеприимство, за все то, что вы нам показали, за те уроки, которые вы нам преподали.

В сегодняшнем апостольском чтении мы слышали, что каждый строит из того материала, который у него есть. Кто-то строит из золота, кто-то строит из соломы. И все будет испытано огнем. Если строить из золота и драгоценных камней, то на это потребуется больше сил и больше времени, но такое усилие выстоит в испытаниях. А те, кто будет строить из соломы, такого испытания огнем пройти не смогут.

Здесь, в нашем братстве, мы увидели то, что нам очень напомнило Воинство Господне и то дело, которое начал в свое время отец Иосиф Трифа. И мы видим, что вы тоже строите дом Божий из золота, серебра и драгоценных камней. Когда человек берет за это дело, то он должен во всем опираться, с одной стороны, на слово Божье, с другой стороны – на писания Святых отцов и сам примером своей жизни должен являть все то, что он созидает.

Господь в свое время, после этого испытания огнем, доведет начатое до конца, усовершенствует это. Наша любовь к ближним – это действие любви Божьей к нам. Конечно, любое действие Божье встречает сопротивление, но апостол Петр напоминает нам, спрашивает: кого мы слушаем? Бога или людей? Что бы нам ни пришлось перенести, мы будем слушать только Господа. Спаситель говорит своим ученикам: не бойтесь убивающих тело, но бойтесь того, кто может убить не только ваше тело, но и душу. И потому мы так хотим следовать за нашими отцами и учителями, которые страдали до конца. Как говорит псалмопевец Давид в одном из псалмов: «Падут тысячи подле тебя, десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся».

Да будут наши очи всегда обращены на совершителя нашей веры, на Спасителя нашего Иисуса Христа.

зу меняли свою жизнь, они сразу бежали и возвещали о Воскресении Христа. Спасибо!

Анни Бижонно, братство Шарля де Фуко: Я хочу поблагодарить вас за то, что вы пригласили меня разделить с вами этот прекрасный праздник Преображения Господня! Вот уже третий год я приезжаю к вам на этот праздник, поэтому я себя ощущаю, как в большой семье. Я хотела бы поблагодарить вас за ваше дружелюбие, за то, как вы меня принимаете, и особенно за то, как мы с

вами делились самым сокровенным во время круглого стола на площадке «Милосердие». И мне хотелось бы сказать, что этот путь, который мы проживаем рядом с людьми-инвалидами, – это сложный путь. Но это путь Христов. И сегодня в храме во время литургии было подтверждение тому, как важно было то, что мы вместе прожили вчера. Одна из сестер подошла ко мне и поблагодарила за тот опыт, которым я вчера поделилась на фестивальной площадке. И сказала, что те слова, которые мною были вчера сказаны, может быть, помогут ее сестре обрести снова смысл жизни.

Путь со Христом всегда полон сюрпризов. Я занимала должность ответственной от братства Шарля де Фуко на национальном уровне: начала этот пост в Германии и заканчиваю тоже с этой страной. И мне, француженке, немецкое братство Шарля де Фуко доверило передать вашему братству подарок – икону, которая была написана одним из братьев Шарля де Фуко, Дитером. Кто бы мог в это поверить?! И я с

радостью вручаю вам эту икону, написанную нашим братом и изображающую Шарля де Фуко со Христом, в подарок вашему братству!

Пастор Мартин Хёггер (Лозанна):

Добрый день, дорогие братья и сестры! Большое вам спасибо за приглашение! Здесь было замечательно. Прожить эти дни праздника Преображения с вами было будто разговор с Богом. Мы в протестантской церкви этот праздник не празднуем. У нас его нет. Я приеду в Швейцарию и предложу своей Реформатской церкви, чтобы она, действительно, сделала настоящую реформу и ввела у себя этот праздник. Потому что преобразование нужно всем нам. И такое собрание людей братской любви действительно преобразует мир и преобразует всех нас. Мы узнали о вашем братстве только в контексте встречи «Вместе за Европу» – это такое замечательное собрание разных людей и общин. В Европе более трехсот разных движений, и это поистине действие Святого Духа, который преобразует Европу. И это также знак надежды. Когда я читал евангельский рассказ о Преображении, меня задело те слова, которые говорит Отец: «Это Сын Мой возлюбленный. Его слушайте». Потому что со слушания в церкви начинается все. Мы вместе слушаем слово Божье, и это нас объединяет. Единство в Церкви и между церквями начинается со слушания. Большое спасибо за то, что слушали меня!

Анатолий Васильевич Чельцов, внук священномученика Михаила Чельцова:

Дорогие братья и сестры, так сложилось в этом году, что мне пришлось принять участие во многих трудах братства в Петербурге. Я был на демонстрации фильма о братстве и в Доме Ахматовой за круглым столом участвовал в дискуссии. Но самое главное – это день новомучеников и исповедников. Мы все вместе с братчиками молитвенно вспоминали отца Михаила. И если обобщить все мои впечатления от сотрудничества с братством, я бы сказал, что я прожил много лет, и никогда не видел столько добрых хороших людей в одном месте, в одно время. Я хочу

пожелать вам, прежде всего, благодатной помощи свыше в ваших добрых делах на благо Русской православной церкви и на благо Отечества.

Пьерджордж Поцци, Ассоциация трудящихся христиан Италии (АКЛИ):

Я говорю от имени всех итальянцев, которые здесь присутствуют. Мы благодарим вас за тот опыт, который мы здесь прожили. Но это такой опыт, который не должен быть просто прожит одним человеком лично. Этот опыт должен стать семенем надежды, которая принесет много плода. Я отвезу этот опыт в Италию к нашим друзьям и братьям. Те, кто узнавали о Воскресении Христа, они не оставались на месте. Они сра-

После литургии в храме Христа Спасителя фестиваль «Преображенские встречи» завершился для всех его участников праздничной агапой

Мы продолжаем публиковать ответы участников «Преображенских встреч» на вопросы «Кифы»

В чем вы видите надежду для России и для церкви сегодня?

Если следовать за Христом, если Он станет для нас решающим, основополагающим – в этом и есть наша надежда.

Надежда всегда бывает на что-то. И надежды сегодня нет потому, что люди не могут сформулировать, на что они точно могут надеяться, чего они хотят в жизни.

И еще, как ни странно это звучит, но как раз в трудные времена есть надежда – надежда на улучшение. А сейчас

беда в том, что у нас не трудные времена. Они не очень хорошие, но «вялотекущие». Мы живем, в общем-то, неплохо, и в этом наша главная проблема. Потому что нам и так хорошо и не на что надеяться. И незачем. Для того чтобы надеяться, надо четко понять, чего мы хотим и чего нам не хватает. Для этого нужна какая-то реальная боль в душе.

Моя же надежда на то, что когда-нибудь мы преодолеем самость хотя бы в рамках церкви, потому что церковь тоже живет самостью. Когда человек приходит в храм, то очень часто приходит лишь для себя, получить благодать, по-

лучить то или другое. И я надеюсь на то, что когда-нибудь люди будут приходить в храм для других, а не для себя. Вот когда это будет, мы переживем преобразование и рождение настоящей Церкви.

А могут ли в эту надежду как-то вложиться какие-то неформальные объединения, может быть, братства?

Безусловно. Только неформальные объединения, только братства. Потому что здесь преодолевается наша самость. Когда мы ищем другого, когда нам нужен

другой, это уже говорит о том, что мы выходим за рамки своего собственного эгоизма. Только объединения, только братства, общины – реальный способ решить эту проблему.

Церковь – это община. В этой общине всегда присутствует живое общение. Таких общин, пускай небольших, в церкви не обязательно должно быть много. Хорошего по определению много быть не может. Но ведь на общество влияет не большинство, а маленькие группы либо личность.

Финальный отсчет

Из «Дневников» протопрезвитера Александра Шмемана

Отцу Александру Шмеману в этом году исполнилось бы 95 лет. Мы много говорим в этом году о надежде, потому и решились к этой дате посмотреть, что писал о ней о. Александр в своих «Дневниках». Таких записей оказалось много, и чем ближе к последним дням – тем больше... Вот некоторые из них:

Понедельник, 7 мая 1973

В субботу, после последней пасхальной Литургии, уехали, как в прошлом году, в Montauk Point – отдохнуть. Ночевали в том же мотеле в Easthampton. Насладились неизменно. Утром на скале около маяка. Океан. Солнце. Тишина. Завтрак в немецком ресторане на пристани в Sog Harbor.

В пятницу вечером Митя Поспеловский. Впечатление очень светлое. Что в эмиграции выросли все же такие «русские мальчики» – бесконечно отменно и утешительно. Теперь профессором в Канаде, начинает академическую карьеру. Только бы не свихнулся в то мелкое честолюбие, всезнайство и мелочную суету, что так типичны для академической среды. Вот [случайно] купил за девяносто пять центов и лениво перечитываю «Пнин» Набокова. Как он верно подметил фальшь американского университета, карикатуры на Оксфорд, Гейдельберг и Сорбонну, но карикатуры дешевые. Диссертации, докторат, наука – тут все это вроде зажималки, которую, не зная, что с ней делать, дикарь вешает себе на нос или на ухо и страшно горд. Эксперты без культуры, мешанина курсов, которые студент выбирает, как овощи на базаре. Библиографии, душный, затхлый воздух «департаментов», напичканных гениями...

Считаешь дни – до Пасхи, до конца учебного года, до блаженного отъезда в Labelle... Если бы вот так, с таким же ожиданием, надеждой, радостью – считать дни до «невечернего дня». А тут – страх, уныние...

Вторник, 29 января 1974

Вчера, ища что-то в подвальных завалах, случайно наткнулся на почти совсем распавшуюся черную записную книжку, озаглавленную: «Заметки Александра Шмемана, 1936–1937», то есть когда мне было пятнадцать–шестнадцать лет. Это как раз время того «кризиса», о котором я вспоминал в этом году: со второй операции в Villejuif в июле 1936 до марта 1937 года. Поэтому решил сделать выписки. Больше всего меня удивляет то, как все мои теперешние «интуиции», все то, что на глубине определяет мои сознание и мысль, уже так очевидны в этих заметках почти сорокалетней давности. И так, прав Bernanos: «J'ai toujours été l'enfant de 12 ans que je fus...»¹. И так, вот главное.

...Понедельник, 3 августа 1936
Давно, целую неделю, ничего сюда не записывал. Живем на даче. Недалеко от корпуса... Полон надежд. Стараюсь стяжать благодать Духа Св. Начинаю «Жизнь во Христе» о. Иоанна Кронштадтского, «Свет разума» Шмелева. Читаю Бунина, предполагаю прочесть «Les Misérables»², Ю. Фельзена (?), Степуна... Читаю также много «Современных записок».

О. Иоанн Кр[онштадтский]: «...если истина открыта в Божественном слове, исследована и объяснена богопросвещенным умом святых мужей, прославленных Богом, и познана сердцем в ее свете и животворности, тогда сомневаться в ней есть тяжкий грех».

Подумать и вникнуть: «...немощи немощных носи и тако исполниши закон Христов». О. Иоанн Кронш[тадтский] – «т. н. светская литература совершенно чужда христианскому духу. Она даже стыдится духа Христа».

Среда, 26 марта 1975

У Кабачников с Александром Галичем. У Галича огромный человеческий шарм. Я его до сих пор читал или же слушал с ленты. Но совсем другое слушать его живьем. Огромное впечатление от этой лирики, эмоции – очевидно абсолютно подлинных. Широта, благожелательство, элегантность. Короткий разговор наедине – об о. Александре Мене, об эмиграции. «Я ведь неофит. Только знаю Евангелие, Библию...» У Кабачников толпа «новых» – Коржавин, Вероника Штейн и какие-то мне незнакомые. Водка, колбаса, тучи дыма... Сидел, смотрел, слушал, думал: такая же, приблизительно, начиналась, наверное, и первая, и вторая эмиграция. С таких сидений и бдений, безытийности, напряженности, обмена слухами и новостями, эмоциональной настроенности.

Новости: убийство короля Фейслла. Страхи, гадания в связи с этим. Рост безработицы. Португалия. Трещит Запад... Еще о вчерашнем вечере. Сидя у Кабачников в некотором отчуждении (с половиной – не знаком и никто не знакомит), «со стороны» думал: «Что бы я им сказал "на глубине" и от души, если бы мне сказали: "Скажите самое главное, что Вы имеете нам сказать"?» Ведь в последнем счете «Россия», «изгнание», «большевизм», «Запад», «прав ли Литвинов» и т. д. – все это не только преломляется в сугубо личной судьбе каждого, но и изнутри, подсознательно этой личной судьбе подчинено. В последнем счете каждый занят и живет собою – не обязательно эгоистически, но потому, что нет никакой жизни, кроме личной и всякий вопрос есть вопрос о том, как мне жить, для чего я живу. Сейчас они жмутся друг к другу не потому, что у них общее дело, а потому, что нельзя в одиночестве, страшно и темно. Легче всего тем, у кого есть творчество как содержание личной жизни: Солженицыну, писателям. Остальные инстинктивно ищут «дела», в каком-то смысле выдумывают его...

Думаю об этом, сначала вспомнил чьи-то стихи (не помню):

*«О том, что мы живем,
О том, что мы умрем,
О том, как страшно все
И как непоправимо...»³*

А потом сказал бы, что имеет смысл на земле только то, что побеждает смерть, и не что, а Кто – Христос. Что есть только одна несомненная радость: это знать Его и Им «делиться» друг с другом. Что в последнем смысле все остальное неважно. Вера, надежда, любовь... Но если бы я сказал это, то вышла бы «проповедь», и притом банальная. А вместе с тем к этому сводится для меня вся «несомненность», и вне ее все – «постольку, поскольку...».

Среда, 10 сентября 1975

Начало учебного года. Суматоха. Новые студенты (до сорока!), заседания и – сегодня – первые лекции. И хотя я начинаю тридцатый год преподавания (или даже тридцать первый – с осени 1945 года!), знакомое и радостное чувство подъема, надежды, что из всего этого выйдет что-то хорошее, веяния духовного «присутствия».

Работа (довольно мучительная из-за срочности) над «хартфордской» статьей. Беседы для «Свободы»... уже ни минуты времени, но пока что без уныния и отчаяния от этого пленения «делами».

Пятница, 19 сентября 1975

За несколько минут до отъезда на аэродром – в Париж и в Финляндию. Весь день вполыхах – лекции, трехчасовой совет профессоров, последние письма, напоминания...

Новые студенты, новые лица. Всегда тот же вопрос, та же надежда: сколько

из них окажутся «настоящими»?

И опять, в который раз, тот же опыт: читаешь лекции самому себе, прежде всего учишь себя – и потому только они и могут быть чем-то...

Воскресенье, 21 мая 1978

Окончание, вчера, учебного года. Commencement⁴: день, к которому направлена вся жизнь, вся надежда. Только когда он наконец наступает, понимаешь, сколько энергии, сколько душевных сил съедает семинария. Суета последней недели – заседания, чтение сочинений и экзаменов, прием у нас дома, с ужином, выпускного класса. И, как это всегда бывает в Америке, после мокрых, дождливых и прохладных дней сразу наступила жара.

Дружеское письмо от Солженицына с просьбой прочитать текст речи («Расколотые миры»), которую он где-то (секрет!) должен произнести. Речь мне нравится. Зовет приехать в Вермонт, послушать...

Сегодня чудная служба, наплыв радости.

Среда, 10 сентября 1980

С 28 августа в Нью-Йорке после длинного лабелского лета. В этом году оно было «чудесным летом» (название книги Саши Черного, которую мы очень любили в детстве), спокойным, несмотря на четыре поездки в США, рабочим (написал главу «Таинство воспоминания» и почти кончил «Liturgy of Death»⁵) и «отдохновительным» – все же прогулки, тот же особенный, только лабелский мир и покой, то же канадское небо, озеро, сосны, березы. Целый месяц провели с нами Маня с детьми.

Затем десять дней семинарской суеты, новые студенты, «ориентации», «регистрации» и т. д. Все же удалось три раза съездить с Л. на Jones Beach, на океан. Для меня этот огромный пляж, синева океана, люди под разноцветными зонтиками – совсем особый опыт «праздника», того «солнечного и неподвижного полдня», который я всегда очень сильно ощущаю...

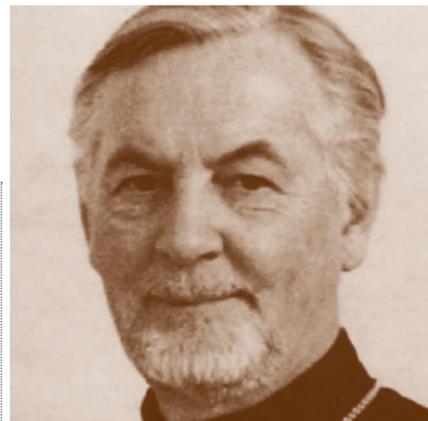
Сегодня – первый день в нашей нью-йоркской квартире, с ее тишиной... Первый «перерыв» перед окончательным погружением в семинарскую и церковную жизнь.

Последние недели прошли под знаком польских событий, за которыми мы следили буквально с замирающим сердцем. Каждый раз – все та же надежда, что что-то «лопнет» в кошмарном советском организме, что что-то начнется.

Смерти: тети Любы Оболенской, А.А. Боголепова.

Споры, разговоры об о. Дудко. Мучительный – для меня – тон русской прессы. Углубляющееся отчуждение от «третьих», от их советской тональности. Вчера вечером просматривал, перелистывал новый «Континент». И чувство именно чуждости, как если бы было априори ясно, что для меня во всей этой «ключом бьющей» деятельности словесного потока – места нет...

Вообще «отчуждение» не уменьшается, а если что, то усиливается. Я сносно играю все свои «роли» – семинарскую, богословскую, церковную, русско-эмигрантскую, но все это именно «роли». И я не знаю, как это «отчуждение» оценить, в чем его суть. Может быть, просто лень, может быть – что-то глубже. По совести – не знаю. Знаю только, что это отчуждение не делает меня «несчастливым». Я, в сущности, доволен моей судьбой и другой не хотел бы. По-своему я каждую из этих ролей, каждый из этих миров – люблю и, наверное, скучал бы по ним, если бы был их лишен. Но и полного отождествления с ними нет. Я думаю, приблизительно, так: у меня есть «внутренняя жизнь», но «духовная» в страшном загоне. Да, есть вера, но при полном от-

сутствия личного, жизненного «максимализма», так очевидно требуемого Евангелием.

С другой же стороны – все, что я читаю об этой «духовной» жизни, все, что я вижу в людях, ею якобы живущих, – чем-то меня «раздражает». Что это – самозащита? Зависть к тем, кто ею живет, и потому желание denigrer⁶? Но вот где-то, случайно, читаю цитату из Симеона Нового Богослова о необходимости ненавидеть тело – и сразу чувствую, что не только «худшее» во мне, а и что-то другое с этим не соглашается, этого не приемлет...

Простой вопрос о простом земном, человеческом счастье. О радости, преодолевающей страх смерти. О жизни, к которой призвал нас Бог. О том, для чего – «о чем» – сияет солнце, для чего и о чем – эти наши лабелские горизонты, эти мягкие горы, покрытые лесом, это огромное небо, этот блеск лучей...

Почему – в другом ключе – привела эта «духовная линия» к тому, что и самой Церкви, Евхаристии, благодарения, радости как-то не чувствуют, не хотят верующие, а хотя бы – страха, печали, какого-то почти злорадного отвержения всего этого?

Воскресенье, 3 октября 1982

Тринадцатый день в госпитале. Все «tests»... В общем, слава Богу, спокойствие, тишина. Присутствие Л. и девочек. Письма, карточки... За окном – удивительный вид на Нью-Йорк – Queensboro, Midtown... Вода, небоскребы. И солнце, каждый день солнце. Кругом любовь и волнения.

Только что, после причастия, ушел о. М[ихаил Аksenov].

«Идеже празднующих глас непрестанный и видящих Твоего лица доброту неизреченную...»

Вера, надежда, любовь.

Письмо о. Александра из больницы (текст – с фотографического изображения рукописи письма)

«Дорогие братья и сестры, члены семинарской семьи!

Я благодарю вас от всего сердца за вашу любовь, молитвы и заботу. Никакие слова не могут выразить той радости, какую испытал я, почувствовав, как та теплая волна подхватывает меня и уносит в самое средоточие нашей веры, любви, надежды, всего того, что мы называем жизнью во Христе, Церковью. Я скучаю по вас и в духе я всегда с вами. Эти дни ожидания освещены ярким светом. И большей частью этого света я обязан вам.

Отец Александр Шмеман

P.S. Особая благодарность – Дону Шадику и всем тем, кто помогал в создании шедевра года. Мне, как ректору, необходимо было знать, как семинария выглядит без меня. Что же касается того, как выгляжу я без семинарии...

Нью-Йоркский госпиталь.
30 сентября 1982 года».

¹ Бернанос: «Я всегда оставался тем двенадцатилетним мальчиком, которым был когда-то» (фр.).

² «Отверженные» (фр.).

³ Из стихотворения Г. Адамовича «Осенним вечером, в гостинице, вдвоем...»

⁴ Выпускной акт (англ.).

⁵ Литургия смерти (англ.).

⁶ Чернить, ругать (фр.).

От составителей

Нижневартовск – молодой город, большей частью состоящий из людей, когда-то приехавших сюда на заработки, и их детей, а уже и внуков. Но оказывается, у этой земли, на которой, казалось, до появления нефтяных вышек никого, кроме коренного населения, не было, тоже есть своя христианская история. К сожалению, за безбожные годы советской власти история, как и во всей стране, забылась, и мало кто из горожан знает, что до появления города Нижневартовска уже с XIX века здесь был поселок Вартовский. Что на нашей земле также лилась кровь новомучеников, осквернялись церкви. В Тобольской епархии, которая была поделена на три епархии сравнительно недавно, были свои братства, которые вели обширную миссионерскую и благотворительную деятельность. Особенно об этом отрадно узнавать членам малого православного братства имени прмч. Елизаветы, которые живут в городе Нижневартовске. Братская жизнь, как выяснилось, для Югорской земли дело не новое. Хочется верить, что на этой земле братское дело заживет новой жизнью и поможет возрождению православной церкви в Сибири.

Александр Королев

На современном гербе Нижневартовска (внесенном в Государственный геральдический регистр в 1999 году) кольцо и капли символически отображают трубопровод с вытекающей из него нефтью (богатое нефтяное месторождение обнаружено под Нижневартовском в 1960-х годах). Елка и рыба обозначают тайгу и Обь, на берегу которой стоит город

«Братчики сами оглашали, переводили то, чему учил миссионер, становились крёстными отцами»

В Нижневартовске изучают историю обдорского братства во имя свт. Гурия

В 1904 году в Обдорске (ныне – Салехард) появилось братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца. Создано оно было по инициативе Тобольского архиепископа Антония (Каржавина). Как отмечает О.П. Цысь, «по своим задачам братство являлось чисто миссионерским»¹.

Членами братства были духовные и гражданские власти, купечество, мещане, принявшие православие инородцы. Имелось 4 статуса пребывания в нём: почетные члены, пожизненные, действительные и члены-сотрудники. Рядом с именем иеромонаха Иринарха встречаются на страницах отчетов и воспоминаний фамилии его единомышленников – зажиточных жителей Обдорска: В.Л. Оленева, П.Ф. Тележкина, И.Л. Первова, Л.П. Ямзина и других. Незадолго до смерти староста миссионерской церкви В.А. Оленев завещал часть своих построек Обдорской миссии. В рядах членов братства были двое из местных инородцев: В.И. Тайшин, потомок известных

обдорских остяцких князей, и один из самоедов.

Вступали в братство даже некрещенные язычники, желая помочь «хорошему делу». Деятельность братства, сначала направленная только на инородцев, вскоре распространилась и на русско-зырянское население Обдорска.

В 1904 году Обдорская миссия передала Братству находящуюся в ее ведении миссионерскую библиотеку, насчитывавшую в период своего расцвета до 5 000 томов. Она стала крупным просветительским центром на Тобольском Севере. В 1907 г. открывается музей – «Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера», который тоже входил в сферу деятельности братства. Его задачей было оказание помощи миссионерам в изучении края.

Братство приняло на себя часть обязанностей по обеспечению школы и интерната, которые кроме просвещения должны были решать проблему потребности для миссии иметь специально подготовленных людей из

инородцев или русских, знающих язык коренного населения.

Члены Братства И. Егоров, П.Ф. Тележкин, Е.Я. Ерлыков, П.Г. Тарасов, Г.П. Кудрин успешно работали в «Особой переводческой комиссии», которая занималась составлением богослужебных книг на языках северных народов.

Васильевская церковь Обдорска была миссионерской. После ее закрытия в здании разместили типографию газеты «Красный Север», а позже, после пожара, в 1957 г., перестроили в Речной вокзал. Здание, в котором от храма оставались нетронутыми стены, простояло до зимы 2004 г., пока его не снесли. В настоящее время на этом месте расположен «Обдорский острог», один из экскурсионных объектов г. Салехарда.

Окончание на с. 2

В год, последовавший за десятилетием существования Обдорского миссионерского Братства, в журнале «Тобольские епархиальные ведомости» был напечатан отчёт о деятельности братства.

Кроме описания просветительской и благотворительной деятельности он содержит следующий важный пункт: «Братчики оказывали большую помощь миссионерам в оглашении желающего креститься. Сами миссионеры пока не знают инородческих языков, а держать специального толмача у миссии нет достаточно материальных средств, почему братчики сами оглашали, переводили то, чему учил миссионер, становились крестными отцами»².

Кроме достижений были указаны и недостатки. Члены братства стали отказываться делать пожертвования и платить взносы, они говорили: «Мы больше не будем вносить членского взноса, так как нам братство ничего не даёт». Некоторые прихожане перестали посещать миссионерскую церковь, поскольку приходские священники Обдорска неоднократно высказывали пренебрежительное отношение к миссии. «Взгляд этот, что миссия в приходе, а не приход в миссии, до того резко выдвинулся, что даже нарушил добрые отношения между пастырями этих церквей; также и некоторые прихожане без благоволения относились к миссионерской церкви. Придерживаясь этого взгляда, приходские батюшки с Обдорска относились к миссии как бы с пренебрежением и поверхностно, говоря, что миссионерствовать могут и приходские священники, и дешевле стало бы содержание миссии»³.

События 1917 года кардинально изменили церковно-государственные отношения. На сибирских епархиях революционные события отразились несколько позднее, и церковь в течение некоторого времени сохраняла в этих местах свои позиции. В целом период гражданской войны был даже временем некоторого оживления (по сравнению с периодом первой мировой войны) в деятельности и обдорской миссии, и братства. Во многом это было связано с деятельностью священника Андрея Шихалева, который хорошо знал хантыйский язык и занимался активной проповеднической деятельностью среди ненцев и хантов.

Однако вскоре и здесь стали происходить серьёзные изменения. В соответствии с советским законодательством церковь в 1918 году лишилась прав юридического лица, соответственно она не могла иметь недвижимого имущества, перешедшего в «общенародное достояние», а фактически в ведение местных органов власти. 8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», ужесточившее требования, предъявляемые к религиозным общинам. Обдорская православная миссия прекратила своё существование, а в 1930 закрыли все храмы в Обдорске. У нас нет точной информации о деятельности братства в этот период. Скорее всего, оно тоже прекратило свою деятельность.

Не только изменения государственной политики по отношению к церкви определили достаточно короткий период существования миссионерского братства. Немаловажную роль в дея-

тельности миссии и братства играли личность миссионера и активность того или иного епархиального епископа, в результате чего деятельность северных миссий то затухала, то была более активной.

Однако наиболее существенным фактором, оказавшим влияние на деятельность православных братств в нашей стране в конце XIX – начале XX века, был принцип их организации. «Братства конца XIX – начала XX вв. существенно разошлись с братствами XVI–XVII вв. в том, что последние функционировали автономно от церкви, их интересы нередко не совпадали с интересами православных иерархов. Братства синодального периода ставились в подчиненное положение. Они должны были помочь церкви в тех рамках, которые были очерчены ей самой. Поэтому общественно-религиозные организации, будучи значительно ограничены в своих действиях, не могли оказать решающее влияние на переустройство общественной жизни и духовное возрождение православия»⁴.

Из курсовой работы студентки 3 курса СФИ Е. Никитиной (Нижневартовск) «Роль миссионерского братства во имя святителя Гурия, Казанского и Свияжского чудотворца, в деятельности Обдорской миссии»

¹ Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография. – Нижневартовск, 2008. С. 68.

² Отчет Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца, с 4 октября 1913 по 4 октября 1914 года // ТЕВ. – 1915. – № 6. – С. 88.

³ Там же ТЕВ. – 1915. – № 6. – С. 90.

⁴ Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: Нижневартовск, 2008. С. 246.

Два храма

Фрагменты исследования Дианы Березиной, ученицы 8 класса школы города Нижневартовска

Храм иконы Знамения Пресвятой Богородицы в Ларьяке. Гравюра XIX века

В моей жизни большую роль играют город Нижневартовск, в котором я родилась и живу сейчас, и село Ларьяк, где прошло моё детство и в котором живут сейчас мои родственники и друзья. Моя бабушка работала в Ларьякской школе и вместе с моей мамой жила в знаменитом доме купца Прохора Кайдалова. В этом селе познакомились мои родители.

Мой дядя участвовал в раскопках на месте, где был храм в Ларьяке. Но сейчас храма в Ларьяке нет. Только стоит памятный крест.

Мне стало известно, что у храма, который находится в Старом Вартовске, тоже давняя история. Я решила сравнить историю двух храмов и узнать, почему закрываются храмы

и что необходимо сделать, чтобы они появились вновь.

Я познакомилась с работами краеведов, материалами краеведческих конференций, монографиями преподавателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета Валерия Валентиновича и Ольги Петровны Цысь.

История

Храм иконы Знамения Пресвятой Богородицы был построен в Ларьяке в 1772 году. На протяжении своего существования деревянная церковь несколько раз перестраивалась. Для поездок по инородческим селениям Ларьякский причт был обеспечен переносным престолом во имя Праведного

Симеона Верхотурского и специальной крытой лодкой (каюком). С середины XIX века при церкви действовала библиотека и приходская школа для обучения остяцких детей русской грамоте.

Первый храм в районе Нижневартовска, только на левом берегу Оби, в юртах Вартовских, был построен в конце 1908 года, освятили его во имя прп. Сергия Радонежского. Однако в 1911 году в храме произошел пожар, уничтоживший его дотла. Интересно, что пока не было храма, службы проводились в жилом доме на переносном престоле, полученном в пользование из Ларьякской Знаменской церкви.

Споры по поводу того, где именно нужно восстанавливать храм, длились почти 2 года. Новую церковь решили возводить на другом берегу, там, где была дровяная пристань, а сейчас находится город Нижневартовск.

Хотя до 1917 года православие поддерживалось государством, большинство храмов, особенно вне крупных городов, строилось на пожертвования прихожан. Кто были эти люди? До конца XIX века здесь проживали почти исключительно ханты и лесные ненцы. Неслучайно русские миссионеры построили храм в Ларьяке на особо почитаемом остяцком месте.

С появлением пароходного сообщения в этих краях появляются русские переселенцы. Когда строили первый храм в Вартовских юртах, то большие средства вложил «торгующий мещанин» из Сургута Василий Панкин. Но этого было недостаточно и в «Тобольских епархиальных ведомостях» появилось обращение с просьбой о пожертвованиях. На этот призыв откликнулся московский священник П.Н. Соколов. В 1904 году он пожертвовал 5 тыс. рублей.

Священники

Первым священником в Ларьякской церкви был Яков Кайдалов, а в юртах Вартовских – Афиноген Собрин, представлявший коренное население края.

В различных храмах Тобольско-Тюменской епархии служили священники из рода Вергуновых. Отец Василий Вергунов в 1912 году перестроил храм в Ларьяке, создал приходскую школу. Пятеро его сыновей тоже стали священниками. Его сын Пётр (который был дьяконом в церкви и учителем в приходской школе) был расстрелян в 1937 году «за участие в контрреволюционной организации "Союз Спасения России"».

Священник Арсений Вергунов имеет отношение к истории обеих церквей. Он служил псаломщиком в церкви прп. Сергия Радонежского в селе Вартовском, участвовал в обсуждении, где строить храм, и нам известно, что он владел остяцким языком. Позже он

был последним настоятелем храма в Ларьяке. В 1937 году он был расстрелян как бывший священнослужитель.

Известным среди северного духовенства был и брат отца Василия – протоиерей Иоанн Вергунов. В Тобольске в 1818 году открылось отделение Библейского общества, которое поставило перед собой задачу перевести на язык остяков и вогулов Евангелие и некоторые молитвы. Эта работа была поручена березовскому протоиерею Вергунову. Отец Иоанн сделал перевод на остяцкий язык, которым он, как коренной северянин, хорошо владел, Евангелия от Матфея и Деястисловия – десяти заповедей.

После 1917 года

Антирелигиозная политика советского государства поставила церковь в крайне тяжелые условия. В 1922–1923 г. производится изъятие ценностей в Ларьякском и Нижневартовском храмах. В 1929 г. ужесточились требования, предъявляемые к православным общинам. Активизируется антирелигиозная пропаганда.

В селе Нижневартовском жители отказались брать храм на своё содержание, и он был закрыт. Здесь уже было много приезжего населения, а у Артемия Ламбина, который в 1925 году был председателем сельского совета, в юности были конфликты с церковью. Именно он, как утверждают старожилы, скидывал купола с этого храма.

В Ларьяке же прихожане долго боролись за храм. Первым председателем Ларьякского туземного райисполкома был Сидор Сигильетов. В докладе на него было написано, что на общем собрании родового совета в селе Ларьяк в присутствии председателя обсуждался вопрос «о сборе руги на содержание церкви», то есть сборе средств для местной церкви.

В этот сложный период особенно важное значение имела роль отдельно человека.

В селе Нижневартовском в 1929 году в храме открыли клуб. И там, где раньше совершалась литургия, теперь смотрели кино, танцевали, пили спиртные напитки. Затем тут находился склад.

Некоторые исследователи утверждают, что в Ларьяке тоже был клуб, во всяком случае, есть решение прихожан церкви об этом в 1936 году. Но местные жители утверждают, что клуба там не было. Была школа. Потом интернат, а последнее время пожарное депо.

Восстановление

Когда в Нижневартовск приехала Александра Леонтьевна Костеренко, храм не действовал более 60 лет. После поездки в Тобольск на Пасху она решила собирать православную

Храм во имя Рождества Иоанна Предтечи 1990 г.

общину, чтобы восстановить храм. Александра Леонтьевна стала ходить по городу, разговаривать с совершенно незнакомыми людьми на остановках, в магазинах, во дворах. Вскоре в Нижневартовске появилась православная община, а Александра Леонтьевна стала её первой старостой. Она смогла решить вопрос с жильём для священника, затем добилась, чтобы здание храма, в котором был в это время склад, отдали православной общине. Сегодня Александре Леонтьевне 88 лет, но каждые выходные она молится в храме. Многие в нашем городе знают её и называют ласково «магушка Александра».

В феврале 1989 года на Вербное воскресенье иереем Михаилом Вивчаром была совершена первая литургия в возродившемся храме.

В апреле 1991 года настоятелем храма в Нижневартовске был назначен иерей Георгий Безнуртов, который много сделал для возрождения православия в нашем городе.

Но в октябре 1994 г. деревянное здание храма сгорело. Сейчас на этом месте стоит новый каменный храм, построенный в 2007 году.

В ожидании храма

Здание церкви в Ларьяке было включено в список объектов архитектурного наследия в Тюменской области, но в 1986 г. по распоряжению председателя сельсовета Александра Титова сруб был распилен на дрова для клуба. Он дал распоряжение о распиле, говоря, что якобы маковки церковные покосились и сама церковь начала рушиться. Но те мужики, которые участвовали в распиле, говорили, что пилы звенели, потому что церковь была построена из лиственницы, на смоле и была крепче крепкого.

Сейчас в Ларьяке нет храма, но есть улица Александра Титова, так же как и в Нижневартовске улица Ламбина.

В Ларьяке в то время старостой церковной общины был Александр Смолин. Он с помощью ребят и педаго-

гов восстановил крест на месте старой церкви и писал письма с просьбой помочь восстановить храм. В письме председателю Думы ХМАО Василию Сондыкову он сообщил, что на строительство храма были выделены средства, часть из них были потрачены на археологические раскопки, а остальные пошли на строительство храма в Излучинске. Чиновник предложил обратиться к руководителям предприятий Нижневартовского района. Было написано много других писем, но храма до сих пор нет.

Уже много лет в Ларьяке стоит кружка для сбора средств на постройку храма. Житель деревни Чехломей, что близ Ларьяка, Александр Прасин, каждый раз, бывая в Ларьяке, жертвует в кружку по 1000 рублей. Он хант. Его мама говорила: «Езжай в Ларьяк – там люди грамотные. Там церковь есть и потому они счастливые люди!»

В настоящий момент при Ларьякской больнице действует молебенная комната, куда приходят активные прихожане. В этой комнате находится

крест, который сохранился из Знаменской церкви. При въезде в Ларьяк установили поклонный крест, и регулярно приезжает священник.

От чего же зависит судьба храма?

Мне кажется, на историю храмов влияет прежде всего политика государства.

После революции 1917 года церковь испытала гонения, и храмы стали закрываться. Было время, когда в нашем районе не было ни одного храма. После перестройки изменилось отношение государства к церкви, и сейчас она пользуется поддержкой государства. Однако многое зависит и от деятельности местной власти.

Отдаленность населенного пункта от центра может иметь как положительное, так и отрицательное влияние. Благодаря этой отдаленности храм в Ларьяке закрыли гораздо позже, чем в Нижневартовске, а теперь это обстоятельство играет отрицательную роль.

Но главное, от чего зависит судьба храма, – это деятельность людей. Когда

я искала ответ на вопрос, почему же в Ларьяке до сих пор нет храма, одно из моих предположений было то, что там нет активных людей, заинтересованных в появлении храма. Но потом выяснилось, что это не так. Я познакомилась с этими людьми.

В истории двух храмов оставили свой след епископы, священники, учителя, купцы, представители власти, охотники, рыбаки, медсестры и простые пенсионерки. Благодаря всем этим людям, которые любили и любят Бога и Его церковь, на нашей земле стоят «Божьи юрты», как их называли ханты.

Теперь я знаю, что принято решение о воссоздании Знаменского храма, которое, возможно, начнется уже этим летом, и я смогу принять в этом участие. И моя исследовательская работа может быть вкладом в это важное дело.

Работа над этой темой привела меня и моих родителей к решению принять Святое крещение.

От редакции: Летом 2016 года в селе Ларьяк началось строительство храма.

Милосердия двери

Впервые мы попали в неврологическое отделение городской больницы благодаря учебе в СФИ, так как необходимо было пройти каритативную практику. Для многих из нас сделать это было трудно. Потом мы стали посещать эту больницу регулярно. Теперь вместе с нами туда ходит и наша молодёжь. «Почему вы это делаете?» – часто спрашивают нас. Каждый на этот вопрос отвечает по-разному. Прежде всего, потому, что Господь помогает людям руками людей, а ещё для того, чтобы расширилось наше сердце.

Со многими пациентами мы были знакомы много месяцев и вот однажды они покинули больницу. Нам сказали, что их перевели в различные интернаты: кого-то под Сургут, кого-то в Излучинск (это соседние с Нижневартовском города). И мы решили найти наших

подопечных до Рождества. Отправились в путь и двоих наших знакомых Виктора и Александра нашли под Излучинском. Если бы вы видели, сколько было радости в глазах этих людей! Виктор улыбался, плакал, обнимал нас, а медсестра удивлённо кивала головой и говорила: «Вот видишь, на Рождество случаются чудеса!» Очень уютное и красивое здание, и люди там работают героические! Мы подарили некоторым пациентам открытки, которые сделали наши малыши, и один из них сказал: «Это снеговик, который смотрит в небо!» И это была правда. Но когда мы возвращались домой – в машине было тихо. Хотелось помолчать и подумать о том, где мы были, и о том, сколько боли и страданий есть на земле и как важно, чтобы кто-то приносил туда свет!

А на Пасху мы приехали туда уже

почти всей группой. Импровизированный концерт, слово о Воскресении, открытки, сделанные руками малышей и их родителей, и домашние пирожки. Совсем немного побыли мы в этом месте, но сердце сжимается от боли, глядя на этих людей. Они живут в хороших условиях, имеют кров, пищу и уход, но старость и болезнь держат крепко их в своих оковах. Мы возвращались домой с молитвой об этих людях и с благодарностью Господу за нашу жизнь.

Елена Никитина

Новая традиция

Вот уже третий год утром 9 мая наша группа отправляется не на парад, а на городское кладбище, чтобы привести в порядок могилы трёх ветеранов Великой Отечественной войны. У них нет родственников, которые жили бы в нашем городе, и присматривал за ними прихожанин нашего храма дедушка Костя, он их нам и передал. Во время работы мы вспоминаем о своих родственниках. Многие из них похоронены в братских могилах или пропали без вести, и никому ухаживать за местом их упокоения. Но в Евангелии, которое мы читали в то утро, Господь говорит: «Кто слово моё

слышит и верует в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную и на Суд не идёт, ибо уже перешёл из смерти в жизнь» (Ин 5:24). Вспомнилось в этот день и о манкуртах, на которых не дай Бог нам быть похожими! Грозным напоминанием об этом были рядом стоящие кресты безымянных жителей нашего города.

А потом была общая трапеза, за которой продолжился разговор о войне и о нашей памяти, а рядом на дереве, возле могилы от ветра звенели колокольчики, напоминая о пасхальной радости...

Елена Никитина